

требить въ примѣненіи къ нимъ тотъ же способъ изслѣдованія, какой употребленъ нами въ примѣненіи къ *большому знаменному роспѣву*, т. е. расчленивъ и сопоставивъ взаимно ихъ гласовыя мелодіи, изслѣдователь: 1) ихъ музикальные основанія, 2) техническое построение ихъ мелодическихъ строкъ, 3) свойства мелодического движения и 4) связь ихъ мелодій съ текстомъ богослужебныхъ пѣснопѣній или свойства ритмической. Эти стороны означенныхъ роспѣвовъ въ мелодическомъ ихъ видѣ и составлять предметъ дальнѣйшаго о нихъ изслѣдованія.

§ 2. Осмогласіе кievскаго роспѣва и обычные напѣвы на Господи воззвахъ.

(Техническое построение).

Разложеніе мелодій на части и подробное ихъ сопоставленіе приводить къ наглядному и осознательному убѣждению, что существующіе въ современной намъ пѣвческой практикѣ русской Церкви *обычные напѣвы „на Господи воззвахъ“*, при незначительныхъ и несущественныхъ разностяхъ между собою, служатъ воспроизведеніемъ осмогласія *киевскаго роспѣва*, потому что имѣютъ совершенно одинаковыя съ нимъ музикальные основанія, одно и тоже въ общемъ, а часто и въ подробностяхъ мелодическое движение, одинаковыя ритмическая свойства, однѣ и тѣ же мелодическія украшенія, такъ что не имѣютъ даже тѣни самобытности. *Кievskий же роспѣвъ „на Господи воззвахъ“*, за исключеніемъ двухъ-трехъ мелодическихъ гласовыхъ строкъ всего осмогласія и нѣкоторыхъ мелодическихъ украшеній, есть буквальное воспроизведеніе *малаго знаменного роспѣва* въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ излагается въ *самогласныхъ стихирахъ* нотнаго *Октоиха*, изд. 1772 г. А такимъ образомъ всѣ упомянутые здѣсь роспѣвы составляютъ одну группу роспѣвовъ; всѣ они суть ближайшіе виды одного и того же краткаго знаменного роспѣва, менѣе различные между собою, чѣмъ известные

намъ виды *большаго* роспѣва, такъ что должно удивляться, почему роспѣвы эти носятъ каждый свое название, а не удерживаютъ одного общаго названія *малаго, сокращеннаго* или *дневнаго знаменнаго роспѣва*. А такъ какъ *малый* знаменныи роспѣвъ и по гласовымъ *областямъ* звуковъ и по гласовымъ *примѣтамъ*, а иногда и по движенію мелодіи (хотя сокращенному) есть отрасль *большаго* роспѣва и въ большей части своихъ гласовъ служить буквальнымъ повторенiemъ древнихъ его *подобновъ*, то какъ онъ, такъ и тѣсно примыкающій къ нему *киевскій* и *обычные напѣвы* суть несомнѣнно отрасли того же *стараго знаменнаго* роспѣва и составляютъ *дневной* или сокращенный его видъ.

При одинаковости музыкальныхъ оснований и при сходствѣ мелодическаго движенія роспѣвовъ малаго знаменнаго и кіевскаго трудно сказать, который изъ нихъ былъ первымъ родоначальникомъ группы дневныхъ напѣвовъ. Вѣрнѣе—каждый видъ этихъ роспѣвовъ образовался непосредственно изъ главнаго общаго источника, т. е. изъ *подобновъ* стараго знаменнаго роспѣва. Подобнаго рода непосредственныя образованія мы видимъ и въ другихъ случаяхъ, напр., въ краткихъ напѣвахъ ирмосовъ и проч. Образцы *подобновъ* всегда были и нынѣ находятся у всѣхъ подъ руками и потому легко могли видоизмѣниться въ означеные напѣвы, хотя, при исторической связи образовавшихся новыхъ видовъ роспѣвовъ, нельзя отвергать и ихъ взаимнаго воздействиа одного на другой. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи *малому* знаменному роспѣву должно приписать общую форму построенія гласовыхъ строкъ, ихъ количество и общій характеръ, кіевскому же—украшенія и распространеніе нѣкоторыхъ конечныхъ мелодическихъ оборотовъ въ строкахъ; обычные напѣвы должны считаться отраслями кіевскаго.

Что касается частныхъ особенностей и характера каждого изъ рассматриваемыхъ нами краткихъ роспѣвовъ „на

Господи воззвахъ“, то нельзя не замѣтить, что *малый* знаменныи роспѣвъ въ нѣкоторыхъ своихъ мелодіяхъ отличается печальнымъ оттѣнкомъ (напр. глл. I и VIII), *киевскій*—витеватостію укращеній, *обычный московскій*—мажорнымъ (веселымъ) характеромъ, правильностію веденія мелодіи и наибольшею близостію ихъ къ малому знаменному роспѣву; *придворный напѣвъ*—строгимъ соблюденіемъ музыкальныхъ формъ, безукоризненною гармоніею, но бѣдностію мелодическаго движенія; *южно-русскій* напѣвъ (у г. Абламскаго) стоитъ часто подъ очевиднымъ вліяніемъ придворнаго пѣнія и лишь иногда допускаетъ произвольныя, ему только свойственныя, отступленія отъ общепринятаго въ томъ или другомъ гласѣ, или мелодической строкѣ, мелодического движенія.

Примѣненіе системы византійскаго церковнаго осмогласія въ кievскомъ роспѣвѣ и его отрасляхъ.

Осмогласіе *киевскаго* роспѣва и *обычные* напѣвы „на Господи воззвахъ“ имѣютъ близкое сходство съ *малымъ* знаменнымъ роспѣвомъ и потому къ *большому* знаменному роспѣву, а затѣмъ и къ византійскому церковному осмогласію, стоять въ совершенно одинаковыхъ съ нимъ отношеніяхъ¹⁾). Къ свойствамъ этихъ роспѣвовъ, заимствованнымъ изъ византійскаго церковнаго осмогласія, должно отнести слѣдующія:

Мелодіи ихъ распредѣляются *по восьми гласамъ* и составляютъ такимъ образомъ одну изъ многочисленныхъ группъ, основанныхъ на преданномъ древнею Церковію законѣ церковнаго осмогласія. Различеніе гласовъ въ кievскомъ и обычныхъ напѣвахъ основывается какъ и въ знаменномъ роспѣвѣ согласно византійской теоріи на звуковой области каждого гласа съ известнымъ расположениемъ интервалловъ и на различіи гласовыхъ примѣтъ, т. е. звуковъ господствующихъ въ

¹⁾ О техническомъ устройствѣ малаго знаменного роспѣва см. жур. »Рук. для сел. паст.« за 1887 г. № 38, стр. 93 и дал.

гласъ и конечныхъ. Во всемъ осмогланіи мы постоянно встрѣчаемъ примѣненіе къ дѣлу византійскихъ понятій *тетрахорда*, *пентахорда* и *октахорда*. Такъ, всѣ области 8-ми гласовъ въ совокупности составляютъ одинъ октахордъ *ля - ля*; конечные звуки не выходятъ изъ предѣловъ пентахорда: *ля-си-до-ре-ми*, при чёмъ звукъ *ми* на кварту ниже высшаго въ напѣвахъ звука *ля*; начальные звуки строкъ съ *сильнымъ ударениемъ* (кромѣ гл. IV) также составляютъ пентахордъ: *ре-ми-фа-соль-ля*, изъ коихъ звукъ *ре* отстоитъ также на кварту ниже отъ крайняго конечнаго *ля*. Гласовыя области кіевскаго и обычныхъ напѣвовъ вращаются въ предѣлахъ не менѣе *четырехъ* и не болѣе *пяти* звуковъ церковнаго звукоряда¹⁾, т. е. построются по системѣ тетрахорда или же пентахорда византійскаго осмогласія и даже иногда ближе и яснѣе выражаютъ его, чѣмъ гласовыя области большаго знаменнааго роспѣва, потому что меньше и рѣже дополняются добавочными звуками или сокращеніемъ. *Гласовыя примѣты* разматриваемыхъ нами напѣвовъ, т. е. звуки господствующіе и конечные, за весьма немногими исключеніями, близко соотвѣтствуютъ образцамъ того же византійскаго осмогласія. Особенностію кіевскаго роспѣва считается то, что онъ (въ гл. II) придаетъ гласовое значеніе звуку *си* , какъ конечному звуку, но звукъ этотъ какъ конечный встрѣчается и въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ, именно въ мелодіяхъ III гласа въ *гиполидийской* тональности. Вообще же сообразно теоріи византійскаго осмогласія октава, т. е. начальный звукъ области каждого гласа (прославленомѣна) служитъ обыкновенно и окончаніемъ (финаломъ) построенной на немъ мелодіи²⁾. Исключеніе составляютъ только гласы VI и VII, начи-

¹⁾ Примѣромъ мелодій не основанныхъ на системѣ византійскаго осмогласія можетъ служить обычный напѣвъ IV гласа на Богъ Господь, построенный въ области, состоящей лишь изъ *трехъ* звуковъ.

²⁾ См. жур. »Руков. для сельск. паст.« за 1887 г., т. II, стр. 190—191.

нающіеся съ звука *до* (просламваномена) и оканчивающіеся на *ре* (гипата); но гласы эти вообще отступаютъ отъ установленной теорію нормы. Господствующіе звуки означенныхъ роспѣвовъ помѣщаются кряду на двухъ ступеняхъ низшихъ верхняго звука гласовой области; въ общемъ они—тѣже, что и въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ¹⁾ и въ такихъ же отношеніяхъ находятся къ *тоникѣ*. Нотированіе мелодій разсматриваемыхъ нами роспѣвовъ основывается также на различіи тональностей *лидійской* (*ре*—миноръ) и *гиполидійской* (*ля*—миноръ), отстоящихъ взаимно на кварту, но въ подробностяхъ слѣдуетъ не непосредственно теоріи византійскаго осмогласія, а практикѣ знаменнаго роспѣва, т. е. гласовыя мелодіи обыкновенно нотируются (даже въ глл. V и VI) въ пониженныхъ на *кварту* областяхъ и при томъ въ разныхъ изданіяхъ различно съ допущеніемъ произвола въ нотаціи и уклоненій отъ установленной теорію нормы²⁾. Вообще

¹⁾ Тамъ же, стр. 192—193.

²⁾ Такъ въ церковномъ Обиходѣ съ 1772 г. мелодіи *малаго* знаменнаго роспѣва, какъ и мелодіи *большаго* роспѣва, въ первыхъ четырехъ гласахъ нотируются въ гиполидійской тональности, а въ гласѣ VIII—въ лидійской, мелодіи же гласовъ V и VI слѣдуютъ на кварту ниже нормальной ихъ высоты виѣ установлennыхъ тональностей, а мелодіи гл. VII на терцію ниже (именно начиная отъ конечнаго звука *до*); тѣ же мелодіи въ изданіи Потулова въ глл. II, III, IV и V нотируются на кварту выше противъ изданій церковн. Обихода, т. е. въ первыхъ трехъ изъ нихъ—въ лидійской тональности, а въ гл. V на одну кварту ниже нормальной гиполидійской тональности (*ре-ми-фа-солъ-ля*). Мелодіи *кіевскаго* роспѣва и *обычныхъ* вообще нотируются въ пониженныхъ обыкновенно на кварту областяхъ, именно: глл. I, II, III въ гиполидійской тональности, глл. IV и VI въ областяхъ пониженныхъ на кварту противъ гиполидійской тональности, гл. V на двѣ кварты, гл. VII на терцію (сообразно конечному звуку этого гласа *ре* или же *до*), гл. VIII въ нормальной лидійской тональности. Но въ нѣкоторыхъ изданіяхъ есть отступленія и отъ этого обычая нотированія, напр., въ придворномъ пѣні (по изд. Бахметева) мелодіи глл. I и VII нотированы на кварту ниже противъ прочихъ изданій (или на

въ позднѣйшихъ изданіяхъ нотированіе примѣняется къ голосовымъ средствамъ пѣвцовъ и происходитъ въ сокращенной средневидной голосовой области въ предѣлахъ одной октавы (*ля-ля*). Звуковъ нижняго *соль* и верхнихъ *си¹, до, ре* (по цефартному ключу) въ осмогласіи кіевскаго и обычныхъ напѣвовъ „на Господи воззвахъ“ вовсе нѣтъ; даже верхнее *ля* встрѣчается весьма рѣдко. Сокращаются иногда и пентахорды гласовъ сверху и въ замѣнѣ того добавляются снизу (въ глл. II, IV и VIII).

Какъ въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ, такъ и въ кіевскомъ съ его отраслями первые четыре гласа суть *основные, верхніе* или *главные*, а послѣдніе четыре—отъ нихъ *производные* или *нижніе*. Отношенія между гласами главными и производными, по изслѣдованію о. прот. Д. В. Разумовскаго, выражаются такъ: „*первые четыре* гласа кіевскаго роспѣва различаются взаимно одною степенью въ нисходящемъ порядкѣ: первый гласъ не имѣеть звуковъ выше *соль*, второй—выше *фа*, третій—выше *ми*, четвертый—выше *ре*. Послѣдніе четыре гласа различаются другъ отъ друга также одною степенью, только въ восходящемъ порядкѣ: пятый гласъ не употребляетъ звуковъ выше *ми*, шестой—выше *фа*, седьмой—выше *соль* и восьмой—выше *ля*¹). Но затѣмъ близкаго взаимнаго сродства гласовъ главныхъ и производныхъ не видится; не существуетъ и переноса мелодій изъ одного гласа въ другой. Сходство же нѣкоторыхъ мелодическихъ

квинту выше), а мелодіи III гл. на кварту выше; въ изданіи г. Абламскаго глл. IV, V, VI, и VII нотированы на кварту выше противъ прочихъ изданій; въ изданіи о. Соколова мелодіи гл. I нотированы на кварту ниже гинѣлидійской тональности.

¹) »Теорія и практика церк. пѣнія«. М. 1886 г., стр. 81—81.
Въ изданіяхъ допускающихъ произвольное нотированіе мелодій отношенія эти между *верхними* и *нижними* гласами неясны.

строкъ въ разныхъ гласахъ¹⁾ должно объяснить случайностю совпаденія мелодій или же частныхъ мелодическихъ оборотовъ. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что въ кіевскомъ и обычныхъ напѣвахъ глл. III и VII бѣдны количествомъ и мелодическимъ содержаніемъ своихъ строкъ, какъ тѣже гласы и большаго знаменнаго роспѣва; напротивъ, глл. II, IV, VI и VIII наиболѣе другихъ богаты мелодическими содержаніемъ,—знакъ, что означенные напѣвы и въ этомъ отношеніи не остались безъ вліянія на нихъ древнерусскаго *столоваго* церковнаго пѣнія.

Прослѣдимъ въ частности гласовыя области звуковъ и гласовыя примѣты *кіевскаго* и *обычныхъ* осмогласныхъ мелодій параллельно съ таковыми же областями и примѣтами гласовъ *малаго знаменнаго роспѣва* по изложенію его въ нотномъ *Обиходѣ* 1772 г. согласно съ самогласными стихирами *Октоиха*.

Первый гласъ малаго знаменнаго роспѣва, какъ и большаго, совершается въ *гиполидійской* тональности въ области пентахорда: *ре-ми-фа-соль-(ля)* съ господствующимъ звукомъ *ми* и конечнымъ *ре*. Тотъ же самый пентахордъ съ тѣмъ же конечнымъ звукомъ лежитъ въ основаніи и *кіевскаго* роспѣва съ *обычными напѣвами*. Но въ нихъ господствующій звукъ находится на терцію выше, именно *соль* (а не *ми*) при той же тоникѣ *до*. Это—простое перенесеніе мелодіи съ терціи на квинту въ томъ же аккордѣ или гармоническое замѣненіе звука *ми* звукомъ *соль*, постоянно допускаемое во всякаго рода мелодіяхъ при ихъ вариированіи и не измѣняющее сущности дѣла. Въ маломъ знаменномъ роспѣвѣ пентахордъ весьма рѣдко дополняется еще снизу звукомъ *до* (во 2 строкѣ I гл. предъ конечною ея нотою *ре*) и убавляется обыкновенно

¹⁾ Такъ сходны: конечные строки въ V и VI гл. (въ VI на кварту выше), также въ I и IV (въ I на кварту выше).

сверху чрезъ выпущеніе звука *ля*, каковой звукъ и въ киевскомъ роспѣвѣ употребляется только въ запѣвной строкѣ для усиленія первого слога съ удареніемъ и то не во всѣхъ изданіяхъ.

Второй гласъ малаго знаменного роспѣва, киевскаго и обычныхъ нотируется въ синодальныхъ изданіяхъ въ *гиполидийской* тональности по примѣру ирмосовъ большаго роспѣва, т. е. на кварту ниже противъ мелодій *Октоиха* (изданія Н. Потулова), именно въ области (си) до-ре-ми-фа (соль) съ опущеніемъ верхняго *соль* и добавленіемъ нижняго *си*¹⁾ и также съ господствующимъ звукомъ *ре* и конечнымъ *до*. Но въ конечной строкѣ киевскаго и обычныхъ напѣвовъ послѣ окончанія *до* въ видѣ украшенія прибавленъ еще небольшой припѣвъ, оканчивающійся на *си*, что и служитъ единственнымъ ихъ отличиемъ отъ знаменного. Напѣвъ II гл. имѣлъ и другой *обычный* видъ (напр. въ придворномъ пѣніи), но съ тою же областю звуковъ и съ тѣми же гласовыми примѣтами, и только имѣетъ гармонической характеръ *ре*—*миноръ*, а не *соль*—*мажоръ*.

Третій гласъ малаго, какъ и большаго знаменного роспѣва, нотируется въ *гиполидийской* тональности, въ области: *си-до-ре-ми-фа*, съ господствующими звуками *ми* и *ре* и конечнымъ *си*. Съ ними во всемъ имѣетъ буквальное сходство и роспѣвъ киевскій со своими отраслями.

Четвертый гласъ большаго знаменного роспѣва совершается въ *гиполидийской* тональности въ области: *ре-ми-фа-соль-ля*²⁾ съ господствующимъ знакомъ *фа* и конечнымъ *ми* или *ре*. Въ маломъ знаменномъ роспѣвѣ—тотъ же пента-

¹⁾ Въ маломъ знам. роспѣвѣ звукъ *си* см. напр. въ строкѣ 4 въ словахъ: »жертвъ вечерняя« и »крестъ бо претерпѣвъ«.

²⁾ См. »Теорію и практику церк. пѣнія«, о. прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 58—59. По г. Арнольду гласть этотъ происходитъ въ пентахордѣ: *ми-фа-соль-ля-(си)*.

хордъ и господствующій звукъ, но съ окончаніемъ *ре*. Ему въ точности послѣдуетъ и кіевскій съ своими отраслями, но только въ пониженній на кварту области звуковъ: *ля-си-до-ре-ми* съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ и гласовыхъ примѣтъ.

Пятый гласъ большаго знаменнаго роспѣва нотируется иногда на квинту, иногда на кварту ниже нормальной его гиполидійской тональности, т. е. въ области: *до-ре-ми-фа-соль* или же: *ре-ми-фа-соль-ля*. Въ маломъ знаменномъ и кіевскомъ роспѣвѣ съ *обычными* гласъ этотъ нотированъ еще на кварту ниже второй изъ упомянутыхъ здѣсь областей, т. е. въ пентахордѣ: *ля-си-до-ре-ми* съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ и гласовыхъ примѣтъ, т. е. съ господствующимъ звукомъ *ре* (иногда еще и *до*) и конечнымъ *ля* или, что тоже, внѣ установленныхъ тональностей, на двѣ кварты внизъ противъ нормального его нотированія въ гиполидійской тональности.

Шестой гласъ какъ малаго знаменнаго роспѣва, такъ и кіевскаго съ его отраслями нотированъ буквально сходно съ старымъ знаменнымъ роспѣвомъ по сунодальнымъ его изданиемъ, именно въ области пентахорда: *до-ре-ми-фа-(соль)*, т. е. внѣ установленныхъ тональностей, на кварту ниже нормальной его гиполидійской тональности и также съ господствующимъ звукомъ *ми* (иногда еще и *ре*) и конечнымъ *ре*.

Седьмой гласъ въ маломъ знаменномъ и кіевскомъ роспѣвѣ съ его отраслями имѣеть пентахордъ на терцію ниже области того же гласа большаго знаменнаго роспѣва, т. е. ихъ гласовая область звуковъ взята отъ конечнаго звука мелодій этого гласа *до*, какъ прославленомены лада внѣ установленныхъ тональностей, но съ тою же господствующею нотою *ми* (или *соль*) и отличается только конечнымъ *ре* вместо *до*, стоящаго въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ внѣ гласовой области. Различіе господствующаго здѣсь звука зави-

сить, какъ и въ I гл. отъ двоякаго вида мелодического движения въ этомъ гласѣ—въ терцію и въ квинту отъ тоники.

Восьмой гласъ малаго знаменаго и кіевскаго роспѣва съ *обычными* совершается и нотируется буквально по образцу большаго знаменаго роспѣва въ лідійской тональности въ области звуковъ: *ре-ми-фа-солъ-(ля)*, съ господствующимъ звукомъ *фа* (иногда еще *ми*) и конечнымъ *ре*, и также съ добавкою къ пентахорду еще звука *до* (или до \sharp предъ окончаниемъ периода въ *ре*), но обыкновенно съ опущенiemъ верхняго звука *ля*.

Вообще *гласовыя области* звуковъ и *примѣты* рассматриваемыхъ нами *дневныхъ* роспѣвовъ—малаго знаменаго и кіевскаго съ его отраслями—въ це-фа-утномъ ключѣ имѣютъ слѣдующій *общий видъ*:

Малый знаменныи роспѣвъ.				Кіевскій роспѣвъ и обычные.			
Гласы.	Тоника.	Пентахорды.	Господ. звукъ.	Гласы.	Тоника.	Пентахорды.	Господ. звукъ.
		1 $\frac{1}{2}$ 1 + 1	Конеч. звукъ.			1 $\frac{1}{2}$ 1 + 1	Конеч. звукъ.
I.			dur—mol.			опуск.	dur.
II.			dur. добав.			опуск.	dur. добав.
III.			dur.			dur.	
IV.			dur. добав.			опуск.	dur. добав.

The image contains four staves of musical notation, each with a different number above it (V, VI, VII, VIII). Each staff has two measures of music. Above each measure are numerical values indicating rhythm: V has 1, 1/2, 1, 1; VI has 1, 1, 1/2, 1; VII has 1, 1, 1/2, 1; VIII has 1, 1/2, 1, 1. Below the measures are performance instructions: 'dur.' or 'mol.' under the first measure, and 'опуск.' or 'добав.' under the second measure. The notation uses vertical stems with small circles at the top, representing neumes.

Изъ сравненія этихъ таблицъ между собою и съ таковыми же таблицами большаго знаменного роспѣва, а равно и византійскаго осмогласія¹⁾ ясно: 1) что кіевскій роспѣвъ со своими отраслями имѣеть совершенно тѣ же музыкальныя основанія, какія и *малый знаменный* роспѣвъ. Отступленія кіевскаго роспѣва въ господствующемъ звуку I гл. и въ конечномъ II гл. неважны, такъ какъ господствующій звукъ I гл. *соль* состоитъ въ гармоническомъ замѣненіи звука *ми* въ томъ же аккордѣ, а конечный звукъ II гл. *си* есть звукъ добавочный къ нормальному окончанію этого гласа *до*; 2) какъ малый знаменный роспѣвъ такъ и кіевскій съ его отраслями имѣютъ вообще тѣ же области звуковъ, туже послѣдовательность интервалловъ, тѣ же господствующіе и конечные звуки, какие имѣеть и большой знаменный роспѣвъ и какія требу-

¹⁾ См. жур. »Руков. для сельск. паст.« за 1887 г. »О церк.-пѣніи Правосл. Греко-Россійской Церкви«.

ются византійскою теорією церковнаго осмогласія; 3) отступленія *дневныхъ* роспѣвовъ отъ нормы касаются лишь частностей, при томъ не многочисленны и не важны. Одни изъ нихъ дозволительны теорією, напр., сокращеніе или разширеніе гласовыхъ областей, другія—обычны въ знаменномъ роспѣвѣ, напр., произвольный выборъ тональностей, нотированіе мелодій на кварту внизъ вѣтъ тональностей лидійской и гиполидійской, разнообразіе конечныхъ звуковъ и проч.¹⁾, иные существуютъ только въ партесныхъ переложеніяхъ мелодій, каковы: тотъ же произволъ нотированія мелодій и обилье перемѣнныхъ знаковъ, иные разности зависятъ отъ различія вариантовъ того же напѣва, напр., въ глл. II и VII, и наконецъ нѣкоторыя изъ нихъ удобоисправимы.

Къ болѣе важнымъ отступленіямъ *дневныхъ* роспѣвовъ отъ нормы должно отнести построеніе пентахордовъ и гласовыхъ примѣтъ производныхъ гласовъ V, VI и VII, которые нотированы несогласно съ теорією византійскаго осмогласія и не удерживаются ни установленныхъ для этихъ гласовъ степеней высоты звуковъ, ни послѣдовательности интервалловъ. Но, какъ мы видѣли, пентахордъ VI гл. построено буквально по образцу большаго знаменнаго роспѣва, область V гл. взята на двѣ кварты внизъ отъ нормальной ея высоты, очевидно въ виду практическихъ удобствъ пѣнія, а область VII гл. понижена на терцію въ виду окончанія мелодій этого гласа, которое по теорії должно быть или низшимъ или соседнимъ съ нимъ звукомъ гласового пентахорда (*просланоменою* или же *гипатою*).

Наибольшую затѣмъ разность *дневныхъ* роспѣвовъ „на Господи воззвахъ“ съ большимъ знаменнымъ роспѣвомъ мы видимъ въ *мажорномъ* или *минорномъ* характерѣ гласовыхъ

¹⁾ Объ уклоненіяхъ большаго знаменнаго роспѣва отъ теоріи византійскаго осмогласія см. тамъ же № 29, стр. 407—411.

мелодій и въ ихъ гармоническихъ тоникахъ. Разность эта зависитъ: 1) отъ измѣненія въ дневныхъ напѣвахъ мелодического движения, 2) отъ различія варіантовъ одного и того же напѣва, 3) отъ той или иной начальной строки гласа, 4) отъ разности гармонического толкованія мелодій. Вообще киевскій роспѣвъ и обычные „на Господи воззвахъ“, соотвѣтственно гражданскимъ и церковнымъ событиямъ въ Россіи въ послѣдніе три вѣка, имѣютъ мажорный—веселый характеръ, за исключеніемъ гл. VI, имѣющаго назначеніе вообще для пѣнія печальныхъ пѣснопѣній, и еще гл. II придворного напѣва, которые имѣютъ тоникою звукъ *re*. Тоники прочихъ гласовъ суть: нижнее *sol* или же *do*, а въ гл. VIII—*fa*. Мелодіи малаго знаменнаго роспѣва, кромѣ гл. VI, также начинаются въ мажорѣ, но въ глл. I и VIII изобилуютъ аккордами минорнаго характера, почему гласы эти, смѣшанные по своему характеру, въ обыкновенной пѣвческой практикѣ и употребляются во дни скорби, поста и покаянія. Но должно замѣтить, что мажорный или минорный характеръ гласовъ и ихъ *тоники* не опредѣляются въ самомъ византійскомъ церковномъ осмогласіи, а выводятся его новѣйшими изслѣдователями на основаніи гармоническихъ началъ мелодій, въ дѣйствительности же въ древнемъ греческомъ пѣніи, какъ и въ народномъ русскомъ, не существуетъ ни мажора, ни минора въ позднѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ, а есть только извѣстнаго порядка *лады* тоновъ или *погласицы*¹⁾.

§ 3. Части гласовыхъ мелодій или мелодическія строки и ихъ члены въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ.

Гласовыя мелодіи „на Господи воззвахъ“ роспѣвовъ малаго знаменнаго, киевскаго и обычныхъ, какъ мы видѣли,

¹⁾ См. обѣ этомъ, напр., »Краткія замѣтки о характеристицѣ русскаго церк. правосл. пѣнія« стат. князя В. ѡ. Одоевскаго, стр. 42; также »Народное мірское пѣніе« А. Н. Сѣрова, стр. 34.—Статьи читанныя на археологич. съездѣ въ Москвѣ въ 1871 г.